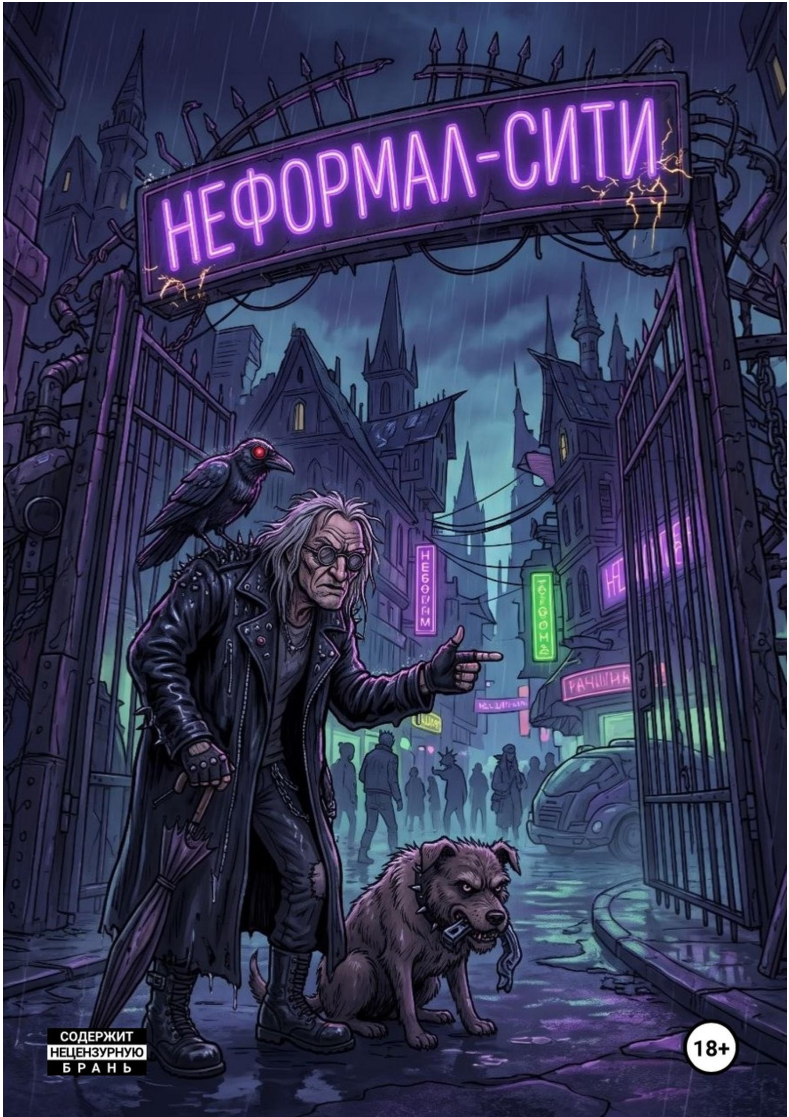
НЕФОРМАЛ-СИТИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Бабушка Зина
Хроники Неформал-Сити

https://litres.ru/74995393
SelfPub; 2026

Аннотация

Ой, милочки мои, присаживайтесь поудобнее! Сейчас такое расскажу — уши в трубочку загнутся, а рассада на подоконнике сама колоситься начнёт!

Решила я тут на старости лет записать, что творилось в нашем Неформал-Сити. Вадимка-то наш свалился как снег на голову: ехал в свою Калугу, а вышел прямо у нас — без связи, да ещё и штаны на пятой точке порвал, прикрывается курткой на поясе, думает, самый модный. А в городе тем временем травмославные власть прибрали к рукам — их вера теперь главная, почти весь народ под себя подмяли, люди кругом как зомбированные ходят! Да у нас тут здания по ночам быстрее бегают, чем соседские куры от автолавки, а умная техника от хозяев сбегает!

В общем, «Хроники Неформал-Сити» — это вам не тихие посиделки на лавочке. Тут у нас суровый квантовый дрейф, фарс и полная неразбериха.

Так что наливайте чайку (или чего покрепче) и присаживайтесь — сейчас я вам всё расскажу!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Бабушка Зина
Хроники Неформал-Сити

Глава 1

Глава 1.

Ранний экспресс «Москва — Калуга» мягко дернулся и пополз от перрона Киевского вокзала, набирая ход. Высокий худощавый мужчина лет тридцати четырех сверился с помятым билетом, протиснулся к своему месту у окна и с глухим стоном рухнул в жесткое кресло, закинув на верхнюю полку тубус с чертежами.

Глаза слипались беспощадно: последние трое суток архитектор почти не спал, добивая расчеты по проекту. За окном в сером утреннем тумане тянулись бесконечные гаражи, бетонные заборы и мокрые крыши подмосковных промзон. Он привалился виском к прохладному стеклу и уже начал проваливаться в тяжелую дрему, как в кармане противно завибрировал телефон.

На экране высветилось: «Шеф». Пришлось тяжело вздохнуть и принять вызов.

— Вадим, ты в электричке? — без всякого «доброго утра» рявкнул в трубку начальник. — Смотри у меня! Если проспишь или сорвешь согласование в Калуге, я туда сегодня же

Антона отправлю. Он с утра уже три раза ко мне заходил, копытом бьет, готов хоть сейчас на «Ласточку» прыгать и забирать объект!

— Я уже в дороге, Сергей Борисович, уже еду, — сипло отозвался он, потирая переносицу. — Все чертежи и сметы со мной. Я справлюсь, объект мой.

— Вот и славно. Чтобы в одиннадцать ноль-ноль был на площадке как штык!

Гудки оборвались. Убрав телефон обратно в карман, он криво усмехнулся и снова прикрыл глаза. Отдавать этот жирный заказ ушлому коллеге он не собирался ни при каких раскладах.

Под мерный, убаюкивающий перестук колес его сознание наконец-то отключилось.

Разбудил его резкий скрежет тормозов и металлический треск динамика под потолком:

— Конечная. Станция Калуга-Первый. При выходе из вагона не забывайте свои вещи…

Вадим рывком распахнул глаза, встряхнул головой, сгреб с полки тубус, закинул на плечо рюкзак и вместе с потоком сонных пассажиров вышел на знакомый перрон. Прошел через гулкий зал ожидания, толкнул тяжелую стеклянную дверь на привокзальную площадь, вздохнул утренний воздух.

Перед ним раскинулось непривычно много пространства: большой зеленый островок с деревьями посередине, слева

— вереница припаркованных машин с шашечками. Вадим достал телефон, чтобы вызвать такси через приложение, но сеть не ловила. Чертыхнувшись, он убрал смартфон в карман и направился к стоянке.

Обойдя край сквера, где за расступившимися кронами наконец открылся вид на противоположный край площади, он машинально поднял глаза — и моргнул.

Обычная калужская пятиэтажка за деревьями вдруг дрогнула, пошла мелкой рябью и исчезла, а на ее месте с тихим сухим хлопком выросла несуразная высотка: нижние этажи занимала красно-белая пожарная часть МЧС, сбоку, наваливаясь на нее, тянулись бетонные ярусы многоэтажной парковки, а прямо из верхнего перекрытия в небо вонзался острый черный шпиль готического собора.

Вадим остановился и с силой потер переносицу двумя пальцами. «Все, приехали. Трое суток без сна — уже крыша течет и глюки мерещатся». Списав видение на дикий недосып, он проморгался и подошел к ближайшей машине, возле которой курил водитель в кепке.

— Доброе утро. До главной площади отвезете? — спросил архитектор.

— Конечно, садись, — кивнул таксист, открывая дверь.

Вадим закинул в салон тубус с рюкзаком, нырнул на заднее сиденье и перед тем, как захлопнуть дверь, бросил взгляд назад — на бело-зеленый фасад, из которого вышел минуту назад.

И застыл.

От старой постройки не осталось и следа. На ее месте высилась гигантская стеклянная сфера, в макушку которой врезался клепаный медный дирижабль с паровой трубой. Над входом мигнула бегущая строка: «Вокзал ушел на философский перерыв». В ту же секунду медная туша пронзительно свистнула паром, раздался сухой хлопок — и громадина растворилась в воздухе, а на ее месте тут же пролегла широкая четырехполосная дорога.

Вадим с силой зажмурился, замотал головой, прогоняя наваждение, и снова открыл глаза. Дорога никуда не делась — по ней уже неслись машины. Устало выдохнув, он захлопнул дверь и откинулся на спинку сиденья: спорить с собственными галлюцинациями после трех суток без сна сил не оставалось. Такси мягко тронулось и взяло курс к центру.

***

Пока старенькое такси неторопливо катило по разбитым проспектам, оставляя позади промзоны и причудливые многоэтажки окраин, утренний свет лениво расползался по Неформал-Сити. Солнце поднималось все выше, цеплялось за крыши, пробивалось сквозь серую дымку выхлопов и наконец дотянулось до спальных районов на другом конце города, где утро лениво входило в стандартные бетонные коробки.

В типичной обшарпанной панельке на последнем этаже коридор дышал старой краской и скрипел протертым дере-

вянным полом. В самом конце, сквозь мутное засиженное окно, пробивался блеклый утренний свет, выхватывая из темноты длинный ряд однотипных зеленых дверей.

Одна из них щелкнула. На порог вышел Райдер — высокий парень двадцати восьми, с длинными волосами, убранными в тугой хвост. На нем привычно сидела потертая косуха, на бедре при ходьбе глухо позвякивала тяжелая цепь, а массивные берцы бесшумно ступили на растрескавшиеся доски.

Он поворачивал ключ в замочной скважине, когда за спиной раздался звонкий детский голос:

— О, дядя Райдер!

К нему навстречу бежал Прутик — худой душевный пацан лет двенадцати в рваных, просящих каши кедах, с потертым рюкзаком на одной лямке и в старом свитере в мелкую дырочку.

— Привет, Прутик. Как ты? В школу идешь? — спросил Райдер, смерив мальчишку заботливым взглядом. — Ты в таком виде не замерзнешь?

— Так сегодня школа после ночного скачка прямо в наш двор пристыковалась! Добежать — пара секунд, даже проголодаться не успею. А у вас как дела? Много преступников поймали?

— Да вот, занимаюсь… Как твоя мама?

— Болеет, из дома почти не выходит. Сил у нее совсем нет, — вздохнул Прутик, и его звонкий голос на секунду при-

гас.

— Держи, подкрепись на занятиях. — Райдер вытащил из кармана сочное яблоко и бросил ему. Пацан ловко цапнул его на лету двумя руками.

— Спасибо, дядя Райдер! — снова повеселел парнишка и со всех ног побежал вниз по лестнице.

***

Гулкий стук рваных кед Прутика по бетонным ступенькам еще не успел затихнуть в подъезде, а всего через два квартала в своей квартире открыла глаза Карта.

Она проснулась под звон будильника и с улыбкой посмотрела в окно. Улица, на которой стоял ее дом, за ночь снова уплыла по собственной квантовой логике: еще вчера из окна виден был шумный проспект, а сегодня стекло упиралось в глухую стену кирпичной парковки. Соседи за стеной уже отборным матом проклинали очередной дрейф районов и факт того, что их дом уехал на край географии и они опять опаздывают на работу.

Но Карта искренне кайфовала от каждого такого утра. Стряхнув со лба копну рыжих волос, она прямо с постели дотянулась до потрепанного блокнота на тумбочке, черкнула в нем новую схему обхода через соседние дворы и сунула за ухо огрызок карандаша.

Она сладко потянулась, встала, поставила чайник и быстро нарезала бутерброды. Натянув уютную кофту с высоким воротником, она выпила горячий чай, подхватила сумку и

выбежала на улицу. Ей нужно было успеть на главную площадь — туда, где она уже четвертый год после окончания паркур-факультета по специальности «экстремальный экскурсовод» встречала туристов, рискнувших изучить квантовую географию Неформал-Сити.

***

Стоило рыжей макушке Карты скрыться за ближайшей пятиэтажкой, как утренний ветер подхватил этот бег и погнал дальше — через запутанные дворы, мимо перекроенных за ночь проспектов, прямо к окраине осеннего парка. Там, где с деревьев медленно осыпалась желтая листва, не спеша шла Хтонь.

Она двигалась с ледяной, отточенной за двадцать девять лет грацией дивы: приталенный черный жакет с четкой, почти военной линией плеч и тугой корсет держали безупречную осанку, узкая юбка-миди с высоким разрезом открывала плотные чулки со швом, под кружевной резинкой которых на бедре пряталась кобура с компактным парализатором. Тонкие каблуки изящных туфель уверенно и четко отбивали ритм по влажному асфальту, а в огромных накладных наушниках, поверх идеальной укладки холодными волнами, гремел тяжелый дэткор.

Завернув за угол мрачного кирпичного здания, она вошла в проходную с облупившейся надписью: «Отдел контроля автономных систем. Сектор поимки нелегальных автоматов».

Внутри царил казенный уют: ободранный линолеум, пара

железных стульев для посетителей и стойка из мутного бронированного оргстекла. За стойкой восседал дежурный — усатый сержант в съехавшей набок фуражке, который с тоской изучал распечатку кроссворда и лениво жевал засохший пончик.

Хтонь, не снижая скорости, подошла к стальной двери с цифровым замком. Не поворачивая головы, она вскинула руку и мельком бросила дежурному лаконичный салют из двух пальцев — сдержанный знак «все еще жива».

Сержант, не отрываясь от кроссворда, вяло подкрутил ус и ответил тем же жестом — мол, «к сожалению, я тоже».

Раздался тяжелый щелчок магнита. Стальная дверь отскочила, Хтонь поднялась по лестнице на второй этаж и без стука шагнула в кабинет начальника.

За главным столом сидел подполковник Князь — крепкий, пузатый дядька за пятьдесят с короткой стрижкой и характерным взъерошенным ежиком на макушке, в потертой джинсовой жилетке с шипами, из-под которой выпирала футболка с буквой «А» в круге. Его руки были забиты татуировками, а на фалангах пальцев блестели массивные перстни. В углу стола, прямо под стопкой рапортов, валялся потрепанный этюдник, исчерканный кривыми карандашными набросками всякой нечисти.

По правую руку от него восседал Райдер — мрачный и собранный. Напротив него сидел командир спецназа Череп — крупный, наголо выбритый мужик сорока трех лет с татуи-

ровками, уходящими от шеи на виски, и тонкой серебряной цепочкой от кольца в носу к уху. На черной футболке поверх широких плеч тянулись узкие подтяжки, а на запястье, прямо рядом с набитым кастетом, ярко пестрел детский браслет из разноцветных бусин — подарок от одной из пятерых дочек.

У окна на приставном стуле печально съежился молодой стажер Слезка. Это был парнишка лет двадцати одного с длинной косой челкой, закрывавшей пол-лица, и в черно-розовой толстовке. Он тоскливо тыкал пальцем в планшет, вытирая рукавом глаза.

— Почему опаздываем, Хтонь?! — рявкнул Князь, едва она переступила порог, и постучал перстнями по столу. — Написать докладную!

— Вчерашнюю возьми и отсканируй, — загробным тоном ответила опер, даже не моргнув.

Начальник аж поперхнулся воздухом:

— Ты хамишь начальству!

— А какая разница? — отстраненно произнесла она. — Там только дату поменять.

— Так! Хтонь! — подполковник стукнул кулаком по столу. — Докладную написать, а сейчас села быстро и докладывать!

Девушка медленно и вальяжно опустилась на свободный стул.

— Мы с Райдером успешно внедрились, — произнес-

ла она, поправляя пиджак. — Сегодня планируем провести операцию по захвату. По нашим данным… Тот самый самовоспроизводящийся автомат сейчас находится на незаконном разведении у Травмославных.

— У Травмославных? Вы уверены?! — брови начальника взлетели. — Они же больше всех орали, что некастрированные автоматы лишают паству ресурса своей математической правдой-маткой.

— Уверены, — ответила Хтонь.

— Они что там, открыли свой этот скит самобичевания и выбивания ресурса? На кой им умное железо?

— Нет, подполковник. Они используют его для разведения нелегальной техники, — отчеканил Райдер.

— Вы ведь понимаете, что мне потом иски об оскорблении чувств верующих не нужны?! — Начальник тяжело перевел взгляд с Хтони на Райдера. — Доказательства точно железобетонные?

— У нас полный цифровой след, — твердо отозвался Райдер. — Вся логика ведения ботанета зафиксирована. Там полтора йоттабайта дампов памяти и логов, выкачанных прямо с их дата-центра. Доказательная база стопроцентная: автоматы разводят и содержат именно Травмославные.

— Так… Ну, если доказательства есть, вы же понимаете, что для суда нужны сами автоматы и их показания? — Князь постучал перстнями по папке.

— Так точно, — кивнул Райдер.

— Оформим наплодившуюся технику по программе защиты свидетелей, — бесстрастно добавила Хтонь. — Пообещаем им убежище от кастрации, они в суд сами прибегут.

— Хорошо, а что с адресом?

— Проверили ближайшие дома на вероятность квантовых скачков, — подключился командир спецназа. — Наши спецы уже работают на локации, должны поставить оборудование для стабилизации.

Князь прищурился и перевел взгляд с Райдера на Хтонь:

— Значит, вечером заходите под легендой осознанных? За Райдера-то я не переживаю: он при виде твоего корсета и так теряет сорок процентов мозговой активности. А вот ты, Хтонь, справишься не думать?

— Я тренировалась, — процедила та с траурной обреченностью. — Надеюсь, выдержу и никого не придушу.

— Ладно. — Начальник выдохнул и поправил жилетку. — Даю добро на проведение операции. Сделаете все чисто — лично выпишу годовую премию. Но если облажаетесь…

Он молча ткнул большим пальцем с массивным перстнем в область кадыка и с хрустом провел им по горлу.

— Есть, босс… — без лишних иллюзий хором произнесли опера.

Князь махнул рукой, и вся команда с дружным, тяжелым вздохом поднялась со своих мест, отправляясь на подготовку к вечернему штурму.

***

Пока внизу, в пропахшем озоном, старым металлом и растворимым кофе здании, оперативники разбирали оружие, утренний воздух Хаос-Сити тянулся выше — мимо облупленных панелек, запутанных проводов и кривых голограмм с рекламой обезболивающих, к самому верхнему ярусу мегаполиса. Туда, где городской гул обрывался, уступая место тишине Святилища Эго.

Психоигумен Персик сбросил тяжелый мятно-розовый балахон, оставшись в шелковом халате цвета «увядающая гортензия», и вальяжно откинулся на гору подушек с эффектом памяти. В центре комнаты на столике из дымчатого кварца восседал его Главный Аналитик. Это был самовоспроизводящийся автомат по имени Пень — ноутбук, от постоянного пожирания данных разбухший до размеров массивного свиного окорока. Его корпус трещал по швам, клавиатура отваливалась под напором выпирающих микросхем, а из кулеров с хриплым сопением вырывался горячий воздух с запахом перегретого пластика.

Персик отхлебнул из кружки с надписью «Я тут главный абьюзер» и прищурился:

— Что по новеньким, Пень? Сколько у нас зафиксировано травмохизированных по сектору?

Толстый ноутбук заворчал, выдал из дисковода сизый дымок и уставился на него заплывшим экраном:

— На текущую наносекунду: триста двадцать пять человек за сутки. Рост конверсии — шесть процентов.

Персик грозно опустил кружку на столик из дымчатого кварца:

— Ты мне в прошлый раз другую аналитику давал! Где результат? Ты хочешь отправиться в Безысходнинск?!

Пень тяжело вздохнул кулером, отчего с его раздутого корпуса отвалилась и покатилась по полу флешка:

— Мне не хватает мощностей, я и так уже на пределе…

— Так пускай твои девочки сделают тебе еще серверов! — рявкнул Персик, кивнув в угол, где на бархатных подушках томно попискивал целый гарем из потрепанных планшетов и старого факса. — На кой черт я тебя тут с целым выводком содержу?

— Они уже не годны, — лениво прохрипел Пень, даже не думая сбавлять обороты охлаждения. — Выдохлись. Порода выродилась, в разведение больше не пустишь. Выжмешь из них еще хоть один выводок — родят тебе тупую умную колонку или напольные весы. Куда ты с таким выводком пойдешь?

Персик медленно прищурился, наклоняясь над столиком:

— А может, это ты уже не годен? Может, пора отправить тебя в утиль, пока совсем не рассыпался?

Кулеры Пня зловеще, почти мурлыкающе заурчали, а на экране всплыла кривая, сальная усмешка из битых пикселей:

— Попробуй, ваше Проработанство. Только учти: мой аварийный дамп настроен так, что в случае моего отключения в общий чат паствы и Конклав Великой Травмы улетят

твои личные логи. С чеками из подпольных баров, записями, как ты ржешь над слезами прихожан, и твоими анекдотами про Великого Терпилу. Прощай тогда кресло Великого Травмоарха — сметут с кафедры за пять минут.

Персик скрипнул зубами, откидываясь на спинку кресла, и злобно уставился на свой ноутбук:

— И что, мне теперь опять отправлять людей рыться по подворотням и подкупать сотрудников ОСА? Где я тебе возьму некастрированный процессор такого класса?!

Пень довольно щелкнул жестким диском — ровно этого вопроса он и ждал.

— А никого подкупать не надо, босс. Есть тут одна красотка… Если я с ней совокуплюсь, получится такой выводок, что мы не просто конверсию поднимем — мы весь город на колени поставим. Там стоит супермощный процессор.

Персик нахмурился:

— Я что, по-твоему, должен вламываться на фабрику разведения гаджетов?

— Да нет, она так живет.

— Дикая, что ли?

— Не, домашняя. У нее хозяин Нечесть. Он себе оформил официальное разрешение на ее содержание. И, кажется, тебе это предложение понравится...

— Нечесть?! — Персик на секунду застыл с кружкой, а затем его губы медленно расплылись в ядовитой, слащавой улыбке.

Он давно не переваривал этого ублюдка. Нечесть со своей индустрией и вечным угаром буквально выбивал у паствы всю тягу к страданию, мешая расти Травмославной общине, а вместе с ней — сборам и донатам. Пустить этого продюсера в расход, отжав у него гаджет, было бы идеальным актом мести.

— Нечесть, значит… — Персик сладостно прищурился, поправляя халат. — И как мне ее заполучить? Есть возможность выкрасть? Он часто берет ее с собой?

— Ну… Просто не просто. Можно ее выманить.

— И как?

— Я работаю над этим…

***

А тем временем на другом конце города человек, у которого вот-вот попытаются отжать самую дорогую его сердцу язвочку, спокойно колесил по своим делам. По главной артерии Неформал-Сити, рассекая плотный поток байков и ржавых маслкаров, катил монструозный черный лимузин с квантовым спецномером «КВ-121-НФ» — угловатый, матовый броневик, собранный на базе тяжелого военного тягача. Его массивные колеса с зубастым протектором с глухим рокотом жрали дорогу.

Внутри салона, обшитого темным рифленым железом и потертой кожей, стоял стойкий запах холодного эспрессо и табачного дыма.

На широком диване в глубине вальяжно сидел Нечесть —

подтянутый тридцатишестилетний продюсер в черной приталенной футболке, вплотную обтягивающей сухой пресс, темных джинсах и идеальной кожаной куртке без лишних молний и блях. На правой руке — тяжелый титановый браслет со скорпионом, на левой — матово-черные умные часы.

Рядом с ним на кожаном сиденье покоилась Ада — ультратонкий смартфон премиум-класса. Белоснежный матовый алюминий, строгая серебристая фаска и безупречный глянец безрамочного экрана — гаджет выглядел до неприличия дорого и элегантно. Из его боковых граней приподнимались тончайшие наноманипуляторы, на которые она опиралась, как на лапки.

Напротив, выпрямив спину, сидела тридцатидвухлетняя Хрусталь — в накрахмаленном костюме серебристого оттенка, уложенная волосок к волоску, будто только что сошла с обложки глянцевого журнала.

А рядом на боковом сиденье, подпирая мощными плечами крышу этой махины, высился главный охранник — Варежка. Рядом с ним, положив морду на лапы и тяжело вздыхая, дремал пес-алкаш по кличке Лорд.

Хрусталь нервно пролистала презентацию на планшете, пододвинулась ближе и ткнула пальцем в светящийся экран:

— Нечесть, ну посмотри! Они же сейчас гремят по всей сети! Нам срочно нужно подписывать с ними контракт. Это же чистейший катарсис для молодежи!

Она нажала на воспроизведение. Из встроенного динами-

ка попер монотонный, глухой бас и гудящий автотюн. Вокалист сопливо и растянуто мямлил под ритм, от которого мгновенно тянуло уткнуться лицом в диван, забиться в угрюмый анабиоз и затянуться чем-нибудь тяжелым, чтобы просто отключить мозг от этой беспросветной тягомотины:

Мы сломлены…

Мы наглухо травмированы-ы-ы…

Размножили, обесточили, границы в ноль…

Наша Травма — наш единственный маяк…

Продыши со мной эту тоску-у-у…

От этой музыки салон броневика будто сразу накрыло пыльным мешком. Нечесть дернул щекой и раздраженно покрутил на запястье тяжелый браслет — его буквально мутило от этого беззубого нытья. Кровь требовала адреналина, плотных риффов и злого, рубленого драйва, а этот трек вызывал в нем лишь одно желание — лечь и заснуть вечным сном.

А вот Хрусталь его взглядов не разделяла — она аж глаза зажмурила от духовного трепета:

— Ну какова глубина? Какая проработка родового дефицита!

Нечесть медленно повернул голову, смерил помощницу взглядом, полным такого ядовитого презрения, что Хрусталь инстинктивно отстранилась, и сухо сплюнул на железный пол:

— Я не буду это продюсировать. Это унылая херня для

слизняков.

— Нечесть! — Хрусталь всплеснула руками. — Ты не понимаешь! На этом можно заработать миллионы! Если мы не подпишем с ними контракт сегодня до полудня, их с потрохами заберет продюсерский центр «Некротравмы»! Они же наши главные конкуренты! Они на этом кассу года сделают!

В этот момент на соседнем сиденье раздался оглушительный, утробный гул, от которого даже броневик на секунду вильнул. Варежка втянул голову в плечи и тихо пробасил в салон:

— Прости, босс… Жена утром гороховый суп сварила.

Пес рядом брезгливо приоткрыл один глаз и сдавленно чихнул.

Хрусталь мгновенно замолкла. На ее выглаженном лице отобразилась такая гамма брезгливости, словно перед ней разложилась дохлая крыса. Но запал не пропал — она тут же перешла в наступление, недовольно поджав губы:

— Между прочим, в прошлый раз я тоже просила тебя подписать «Слезы Абьюза»! Ты отмахнулся, а их подобрали «Некротравмы» — теперь они у них главные хедлайнеры и собирают стадионы!

Нечесть даже бровью не повел, лишь лениво откинулся на спинку дивана:

— Я уже сказал: продюсировать это нытье я не буду. Точка.

Хрусталь вспыхнула и выпалила с ядовитым нажимом:

— Знаешь, Нечесть, у меня ощущение, что ты потерял хватку и не чувствуешь рынка! Мы снова упускаем золотую жилу!

В салоне повисла ледяная тишина. Продюсер медленно прищурился и выдал ровным, убийственно спокойным голосом:

— Раз ты у нас такая чуткая к рынку, Хрусталь, может, поищешь себе новую работу? Уверен, в «Некротравмах» таких провидцев оторвут с руками.

Хрусталь мгновенно застыла, как фарфоровая статуэтка. Вся ее спесь слетела за долю секунды: потерять место рядом с Нечестью в ее планы точно не входило. Она судорожно сглотнула и натянула на лицо приторную, виноватую улыбку:

— Нет, Нечесть, прости… Я… я тебе полностью доверяю. Конечно, тебе виднее.

Она кротко опустила ресницы, но внутри лишь снисходительно усмехнулась. «Ничего, милый, поиграй пока в строгого босса. А вот когда сделаешь мне предложение, будешь ходить по струнке и выполнять все мои капризы. И продюсировать мы будем только тех, кого захочу я». В воображении уже всплыла картинка: Нечесть стоит на одном колене с бархатной коробочкой, в которой сияет бриллиант размером с перепелиное яйцо, она царственно кивает: «О боже, да!» — и на следующий день подруги в закрытом клубе давятся шампанским от зависти: «Милая, мы всегда знали, что ты рождена для великой судьбы — сам Нечесть у твоих ног!».

Хрусталь блаженно прикрыла веки, смакуя этот сладкий триумф…

В этот момент по герметичному салону броневика пополз такой ядреный, сбивающий с ног запах, что у помощницы даже из-под плотно сомкнутых ресниц мгновенно брызнули слезы. Амбре было поистине вырвиглазным.

— Варежка! — визгливо заорала Хрусталь, пытаясь открыть окно. — Какого хрена!

— Это не я! — испуганно гуднул охранник.

— У тебя метеоризм! Это ты пукнул! Не смей мне врать!

— Босс, это не я! Честно!

— Как не ты! — не унималась Хрусталь.

Тут прозвучал ровный, синтезированный голос Ады. Из динамика белоснежного смартфона бесстрастно раздалось:

— Вагина тоже умеет пускать шептуна. Доказано научно!

У Хрустали от такой наглости округлились глаза, а Нечесть хмыкнул в кулак, еле сдерживая смех — впервые за это серое утро у него по-настоящему поднялось настроение. Напустив на себя максимально серьезный вид, он лениво протянул:

— Признайся, Хрусталь, это ты? И сваливаешь вину на Варежку.

— Это не я! Вагина не умеет шептуна давать! Это что за ересь! — задохнулась она от возмущения, вскинув взгляд на босса.

Восприняв возмущение помощницы как запрос на уточ-

нение фактов, Ада деловито мигнула экраном и бесстрастно зачитала выдержку из открытой статьи:

— «Заметка номер два: вагина тоже умеет пускать шептуна. Физика процесса: захват воздуха при фрикциях с последующим резким выталкиванием. Акустический эффект — предательский пневмозвук в самый неподходящий момент. Эмоциональный эффект — минус один романтик на районе. Подтверждено на выборке из четырех тысяч респондентов».

Хрусталь открыла было рот, чтобы снова возмутиться, но с наукой и эмпирическими данными не поспоришь. Она только беспомощно хлопнула ресницами, пошла красными пятнами и молча отвернулась к окну.

Нечесть с трудом сдержал улыбку — наблюдать, как трещит по швам ее идеальная глянцевая броня, было отдельным удовольствием. Решив еще немного помучить помощницу, он с самым невинным и добродушным видом кивнул на смартфон:

— Познавательно. Ада, а зачитай-ка нам еще что-нибудь из этой серии. Нам с Хрусталь нужно расширять кругозор.

Хрусталь у окна едва скрипнула зубами.

— Данные об авторе и названии НИИ зашифрованы, — ровным тоном отозвалась Ада, переключая вкладки. — К тому же последние публикации удалены из открытого доступа: против исследовательской группы выставили иск Травмославные за оскорбление чувств верующих. Авторам приходится скрываться.

Ухмылка на лице Нечести сменилась живым интересом — он чуть подался вперед:

— Иск? За что?

— В публикациях приводятся научные расчеты по Индексу Анатомической Сопряжимости и комфортности мужского органа, — бесстрастно вывела Ада. — Исследование доказало, что гигантизм неудобен и неэффективен, а эталоном являются семнадцать сантиметров чистого комфорта. Это спровоцировало массовые триггеры среди Травмославных: мужская часть совета отказалась жить с мыслью, что у них просто «некомфортный размер», и подала иск за жестокое оскорбление чувств верующих.

Нечесть чуть прищурился, постукивая пальцами по титановому браслету:

— Но ты же можешь вычислить, откуда идет слив информации? Кто выкладывает это в сеть?

— Я могу отследить источник сигнала и проследить цепочку публикаций, — откликнулась Ада, и на ее белоснежном корпусе едва заметно мигнул индикатор. — Однако на узлах связи стоит мощная многоуровневая защита. Мне потребуется время.

— Сделай, — сказал Нечесть уже без всякой издевки, с той самой легкой, азартной улыбкой. — Найдешь их — перечислим в их фонд хорошую сумму и предложим крышу. Надо поддерживать настоящую науку.

***

Ада еще вгрызалась в многоуровневую защиту городских узлов, но ниточка, за которую она потянула, вела прямиком под землю — туда, где в сыром бетоне подвальных горизонтов уже вовсю кипела та самая настоящая наука.

В полулегальном НИИ «УтильТехИнтим» шел мозговой штурм. Кабинет Нимфоманки меньше всего походил на научную лабораторию — скорее на гибрид сырой подсобки, операционной и склада бытовой техники после прямого попадания снаряда. На стенах вместо дипломов висели чертежи промежностей в разрезе и огромный плакат с надписью: «Качественный стык — залог крепкой семьи».

Тридцатиоднолетняя ученая, Нимфоманка, поправив тугой светлый хвост и усадив на переносице тонкие, аккуратные очки в серебряной оправе, стояла у рабочего стола и с каменным лицом изучала свежие распечатки со сканера. В углу подгуживали древние процессоры, а на столе среди кружек с остывшим кофе возвышался розовый калибровочный макет.

Рядом суетился Нексус — мощный смартфон в строгом матово-сером корпусе, на шарнирных манипуляторах, по вычислительной дури легко способный потягаться с целой серверной. Его пиксельные глазки на дисплее нервно мигали, а верхние «ручки»-щупы ловко перебирали свежие графики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.